

— Сегодня номер один — это... Today! Поздравляю!

Он механически захлопал в ладоши. Ведущий Чу Усон передал трофей с сияющей улыбкой. Взгляд лидера Today на мгновение встретился с его взглядом, но он сделал вид, что ничего не заметил.

— Спасибо! Мы действительно не ожидали этого.

Today, независимо от того, заняли они первое место или нет, были заняты тем, что смотрели и махали только своим фанатам и не проявляли никакого интереса к другим.

Они были такими забавными, как будто действительно шли своим путем, не заботясь ни о ком другом.

Когда они уже собирались покинуть сцену, Ю Хёк из Today посмотрел на нас глубоким, саркастическим взглядом.

Это было лицо, которое словно говорило: «Вы, ребята, не можете этого принять, да?».

Такое презрительное лицо.

Ребята уже привыкли к такому презрению, но, к удивлению, Ким Сонхён проглотил наживку. Сон Дживон быстро схватил его и оттащил, сделав сердитое лицо.

— Сонхён. Оставь это.

Ким Сонхён вздохнул и повернул голову, посмотрев на Сон Дживона.

Правильно. Именно так они и должны поступить.

Даже если это мелочь и грязь, они не должны были показывать это перед камерами.

— Today, Today!

Послышались возгласы фанатов Today, а проходящая мимо группа айдолов ворчала.

— Почему им нравятся эти парни? Их личности ужасны...

— Ну ведь когда их снимают, они притворяются милыми, так что кто знает?

— Их фанатов действительно жалко. У них такая плохая репутация...

Я вдруг поднял голову и встретился с ними взглядом. Сплетничающие айдолы быстро закрыли рты и отошли в сторону.

Как же называлась эта группа? Мысленно записав подслушанный разговор, я кивнул окружающим, сделав вид, что ничего не слышал, и забрался в тесный фургон.

— Ребята, молодцы. Поехали в общежитие, — сказал я.

— Да.

Атмосфера была странно приглушенной.

Я отправил смс генеральному директору о том, что услышал от Чу Усона, и убрал телефон.

Что же мне делать? Я размышлял, подключив наушники и слушая нашу песню.

Инсайдеры...

Я продолжал размышлять над тем, как выстроить свою стратегию. Когда мы приехали в общежитие, менеджер внимательно посмотрел на нас, прежде чем уйти.

Затем Кан Ичхэ окликнул меня:

— Хён.

«...»

— Хоюн-хён!

— А?

Я с недоумением смотрел на Кан Ичхэ, рассеянно постукивая указательным пальцем по обеденному столу. Взгляды остальных членов группы были устремлены на меня.

— Что случилось? — спросил Кан Ичхэ.

— Что такое? — уточнил я.

— Ты так расстроился из-за того, что не занял первое место? Или кто-то подрался?

— О чем это ты вдруг заговорил?

— Почему у тебя такой свирепый вид? Такое ощущение, что от тебя дует холодный ветер. Это Арктика?

Был ли я таким? Нет, я не был по-настоящему зол, но...

Казалось, что я не могу обращать внимание на других, когда концентрируюсь.

— Нет, дело не в этом. Просто мне нужно было кое о чем подумать.

— Правда?

— Что сказал Чу Усон? — спросил Ким Сонхён.

Почему они вдруг заговорили о нем?

Когда я нахмурился на вопрос Ким Сонхёна, все вздохнули с облегчением.

— Думаю, дело не в Чу Усоне. Это хорошо. Мы думали, что тебя отругали из-за звонка Чу Усона, — сказал Сон Дживон.

— Так что же происходит? Менеджер тоже внимательно наблюдал за твоей реакцией, — снова поинтересовался Ким Сонхён.

— Менеджер очень чувствителен, вот в чем дело, — сказал я.

— Ты никогда не думал, что можешь быть слишком жестким?

— Я не думал об этом?.. — задумался я.

Я, например, был достаточно эмоционально чувствителен. Все выглядели обеспокоенными, хотя я и не знал, какое у меня выражение лица.

— Это правда?

— Это страшно, даже если это притворство, и еще страшнее, если это правда.

Ким Сонхён отругал Чон Даджуна и Кан Ичхэ за то, что они шептались в присутствии собеседника. Затем он перевел взгляд на меня.

— Ну, что там? Что-то случилось?

— Ну, это...

Недавно я предупреждал членов группы о трех вещах, которых следует остерегаться.

Я не ожидал, что последние слова «доверяйте мне» так скоро о себе напомнят.

— Мы не сможем занять первое место, даже если будем серьезно соревноваться.

— Что? Кто это сказал?

— Это потому, что победитель уже предопределен, — продолжил я.

— Что?!

Чон Даджун ударил ногой по столу и встал, потрясенный. Остальные парни также начали возмущаться:

— Ах, эти хитрые... люди!..

— Мы что, просто ширма?

— Как ты об этом узнал? Подождите, а кто тогда будут победителями?

— Да, точно. Кто?

Я снова постучал по столу.

— Today.

Последовала леденящая душу тишина. Лица всех членов группы ожесточились, а затем они начали ругаться.

— У этих ребят нет таланта, поэтому они прибегают ко всему такому, — холодно пробормотал Кан Ичхэ.

— Я уже думал, что они слишком удачливы по сравнению со своими способностями. А еще я думал, что их популярность выросла из-за того, что их проталкивают в развлекательные шоу, но...

— Не ожидал, что они будут настолько откровенны.

Лицо Ким Сонхёна исказилось и стало еще более раздраженным, возможно, из-за того, что Ю Хёк набросился на него раньше. Пока все жаловались, Чон Даджун задал вопрос:

— Хён, почему ты такой спокойный?! Разве ты не сердишься?

— Хм. На самом деле я не сержусь, — ответил я.

— Ты что тряпка, хён?!

Кто кого сейчас назвал тряпкой?

Чон Даджун, глядя на меня с недоверием, нервно отступил назад.

На самом деле была причина, по которой я не злился. Почувствовав это, Сон Дживон спросил:

— У тебя есть что-то в рукаве.

— Есть.

В данный момент все члены группы были взволнованы, ведь разворачивался удивительный сценарий. Сон Дживон горько улыбнулся.

— Что это такое? Ты собираешься сдать? Считаешь, что это нормально — не быть номером один?

— Конечно, нет.

— Так какой план?

Ну, я как раз закончил размышлять. Я взвесил несколько факторов и понял их минусы. Я уверенно произнес:

— Мы должны занять первое место.

В гостиной воцарилась еще более глубокая тишина, чем при упоминании Today в качестве победителя.

— Хён, ты что, не слышал разговора до этого момента? О чем ты говоришь, если именно ты рассказал нам об инсайдерской информации?

— Хоюн, сейчас даже агентство задействовано, и это сложно. Это не то, с чем мы можем справиться с нашими возможностями. Такие вещи постоянно происходят в индустрии развлечений.

Я знаю. Я был в курсе. Это был не первый случай, когда из-за этого сдвигалось расписание. Был даже случай, когда другой продюсер вырвал у меня проект, над которым я работал целый год. Тогда от досады я выпил не менее пяти бутылок соджу.

Но, может быть, это потому, что я пережил много подобных инцидентов?

— Мы можем добраться до вершины.

Я был не очень хорошо знаком с этим миром.

Услышав мои слова, лица членов группы снова просветлели. Похоже, мой имидж здесь устоялся.

Безумие. Это тоже было неплохо.

— Но есть одно условие, — продолжил я.

— Какое?

— Вы помните, что я говорил раньше? Я упомянул о трех мерах предосторожности.

Глаза Кан Ичхэ сверкнули. Все посмотрели на Со Хоюна с выражением, говорящим «ты не можешь говорить это серьезно».

— Ты же не собираешься поднимать снова тему свиданий? Доверься нам, хорошо?

— Да, вот именно! — воскликнул я. — Что бы ни случилось, вы должны мне доверять. Даже если я совершу преступление, доверяйте мне. Если я скажу, что солнце — это луна, все равно доверяйте мне.

— Ты сейчас шутишь?

— Я не шучу, — уверил я.

«...»

— В будущем многое произойдет. В то время, что бы я ни делал, вы должны доверять мне. Не верьте тому, что говорят другие.

Это заявление вызвало комментарии типа «что за бред?» и «он что, что-то не то съел?».

Тем не менее, все не отмахнулись от меня, учитывая мой послужной список.

Чтобы добиться успеха, я смело иду на любую сделку.

Может, все и дрожали от страха, но все же решили меня послушать.

Ким Сонхён осторожно спросил:

— В чем причина таких слов?

Я молчал.

— Не потому ли, что у тебя есть что-то на уме? Ну, так говори...

Это было совершенно другое отношение, чем при первой встрече, когда он сказал, чтобы я не портил атмосферу и уходил. Я медленно оглядел парней.

— Я не буду выбирать средства и методы.

Это были люди, которых когда-то считали безнадежными. Но посмотрите на них сейчас. Они стали вполне способными. Звездное качество может быть создано.

— Я сделаю все, чтобы мы добились успеха. Возможно, будут моменты, когда ваши чувства будут задеты... но вы должны доверять мне в любом случае, даже если это больно.

Я говорил искренне. Если я не завоеую доверие членов группы сейчас, то рухнет основа всех моих планов. Я спокойно ждал результата.

— О чем ты говоришь?

Конечно, они только придумывали ситуации, которые можно было разрушить простым смехом.

Вдруг Чон Даджун встал, неловким движением взял из сумки Сон Дживона напиток из красного женишеня и выпил его.

— ...Что такое?

— Я просто почувствовал внезапную нехватку энергии... Трудно смириться с тем, что Хоюн постоянно ведет себя как сумасшедший. Я просто не хочу об этом думать.

— Да, я тоже. Я тоже, — Кан Ичхэ захихикал.

Приподняв одну бровь, Сон Дживон осторожно произнес:

— Хоюн, не знаю, как остальные, но я доверяю тебе уже довольно давно. Я с самого начала знал, что у тебя плохой характер.

— Верно, у меня уже было несколько душевных моментов с тобой. Особенно когда ты впервые упомянул о своих родителях, я подумал: «Неужели и вправду есть такой человек?».

— Честно говоря... У Со Хоюна действительно отвратительный характер.

Эти ребята...

Кан Ичхэ присоединился к продолжающемуся разговору.

— Посмотрим, как все пройдет. Честно говоря, мне нравится с вами работать. Иногда мы движемся в совершенно неожиданных направлениях.

Кан Ичхэ никогда не говорил, что доверяет мне до конца. Но этого было достаточно. Остальное можно было дописать со временем. Кан Ичхэ усмехнулся.

— Давайте сделаем это. Мы, доверяя Хоюну, сместим назначенного победителя и займем первое место.

Решено.

Время пролетело быстро, и вот уже наступило время реализации плана.

Несмотря на то, что генеральный директор узнал о подтасовке, он от души рассмеялся и сказал:

— Довольствуйтесь вторым местом.

Даже мягкий менеджер, казалось, скрежетал зубами от злости на это необдуманное замечание, но я оставался спокоен.

Потому что...

— Вот! Ваша позиция сейчас неправильная!

— А! Серьезно, но это вопрос сантиметров!

— Отрегулируйте еще раз!

Сон Дживон снова переключился на режим «адский тренер».

Следовать за Сон Дживоном было чертовски трудно, и я даже не думал о назойливых словах генерального директора или Ю Хёка.

Когда я рухнул в углу, Кан Ичхэ с грохотом сел на свое место.

— По-моему, Дживон сошел с ума.

— Да, он определенно одержим. По-моему, в него вселился дух умершего в тренировочном зале стажера.

— Он не был таким в течение последнего года... Правда, он известен как робот-стажер.

Все тайком собрались и сплетничали о Сон Дживоне. Даже Ким Сонхён присоединился.

— Сон Дживон был знаменит?

— Да, разве вы не знали? Он был многообещающим новичком и утвержденным участником дебютной группы, так что у него было некоторое признание. Большая часть нашей небольшой фанбазы — это фанаты Дживона.

— Он ведь состоял там же, где Today?

— Да. Агентство D.go, — тихо ответил Ким Сонхён.

— Наверное, на него сильно давили. К сожалению, он выбыл из дебютной группы.

— Ага.

— Раньше он занимался вполсилы, как мертвец. Но после того как он присоединился к нам, его взгляд перевернулся. Он приносит бочки с маслом в горящий дом, а не просто раздувает пламя, — Кан Ичхэ опустошил бутылку с водой, пока говорил об этом.

По этой ли причине Сон Дживон запинался с Ю Хёком из Today?

Нет, почему он вообще потерпел неудачу?

Само собой разумеется, что Сон Дживон был самым опытным и уравновешенным парнем в The Dawn.

— Ну, в любом случае, все вышло хорошо, — с этими словами неожиданно подошел Сон Дживон.

Кан Ичхэ, был удивлен ответом Сон Дживона. Похоже, он слышал наш разговор. Он подошел, обмахиваясь веером.

— Я тоже не хотел дебютировать с участниками Today.

— Даже после первого места? Живот не болит?

— Пусть лучше у меня болит живот здесь, чем я задохнусь и умру там, — Сон Дживон ответил твердо. Видимо, возникла серьезная проблема, о которой я должен буду спросить позже.

— Дживон!

— Да, да?

Чон Даджун, который, как мне показалось, потерял сознание, вдруг встал и спросил:

— Ты хочешь сказать, что преданность важнее популярности?

— А? Ты так понял?

— Пожалуйста, не забудь потом написать об этом в своей автобиографии.

— Разве айдолы обычно пишут автобиографии?

Сон Дживон был в замешательстве и не мог понять, о чем говорит Чон Даджун.

В это время зазвонил мой телефон. Кан Ичхэ вдруг поднял голову.

— Это композитор, хён?

— Нет, не она.

— Очень жаль.

Кан Ичхэ прищелкнул языком. В последнее время он вел себя странно. Как посторонний человек, он выглядел незаинтересованным во всем, но при упоминании Лим Хёнсу он менялся.

— Ты не можешь быть...

— А?

— ...Ну, нет.

Наверняка... Наверняка, ему нравилась Лим Хёнсу?

Посмотрев на меня, Кан Ичхэ издал пустой смешок.

— Хён, что за грязные мысли у тебя в голове?

— А, прости.

— Я никогда так не думал, но у тебя действительно узкое мышление.

— Я же извинился.

Кан Ичхэ продолжал рассказывать о том, что композитор для него «это нечто иное», почти религия. Я слушал вполуха и проверял сообщения.

[Чу Усон: Привет.]

Это был Чу Усон.

[Чу Усон: Я проверил, о чем мы говорили в прошлый раз. Я даже знаю, что за первая миссия.]

[Чу Усон: Любопытно? А? Если ты скажешь, что Чу Усон — лучший, и что ты его уважаешь и благодаришь, то я скажу тебе.]

«Ого, ну у него и запросы»

Я аккуратно набрал сообщение.

[Я: Луч.]

Лучший.

[Я: Увж.]

Уважение.

[Я: Спс.]

Спасибо*.

П.п.: Чу Усон хотел, чтобы Со Хоюн использовал три слова: — лучший (ㅁㅁ), — уважение (ㅁㅁ) и — ㅁㅁ (спасибо). Со Хоюн ответил: — ㅁㅁ, — ㅁㅁ и — ㅁㅁ. Это первые начальные согласные трех слов в корейском языке, как стенография.

[Чу Усон: Мне очень приятно (смайлик улыбки через силу).]

[Чу Усон: Иногда я думаю, не дурак ли я, что хорошо к тебе отношусь, даже после такого обращения (смайлик улыбки через силу).]

Не дурак, а настоящий дурак.

Я медленно проверил написанное им подробное задание.

В последнее время Чу Усон стал мне часто помогать.

[Чу Усон: И продюсера я тоже проверил.]

[Я: Кто это?]

[Чу Усон: Похоже, что многие руководители были заменены, так как D.go начал вмешиваться...
Последним руководителем, похоже, стал их человек.]

Я знал большинство руководителей телестанций. Я представлял себе имена, которые мелькали у меня в голове. Если кто-то из этих людей будет отвечать за такую конкурсную программу, то это было бы не так уж далеко от ожиданий.

Когда я затем прочитал сообщение, сердце упало.

[Чу Усон: Это Ким Хиён.]

« ... »

— Хён?

Я на мгновение потерял дар речи. Кан Ичхэ, который все еще говорил о Лим Хёнсу, наклонил голову и спросил:

— Хён, что случилось?

— Ха...

Я сильно зажмурил глаза, а затем рухнул на пол.

— Ичхэ.

— ...Что?

— Жизнь нелегка.

Ким Хиён — крутая, умная, и на станции кабельного вещания известная как «сумасшедшая женщина этого района», а также...

— Это не просто...

Моя бывшая девушка.

<http://tl.rulate.ru/book/72625/3445269>